УДК 94(47).073/.081:[32.019.5(47):32–057(410)]»185/186»

ЛОРД ПАЛЬМЕРСТОН СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ РОССИИ 50–60-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

Борискин В.В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, доцент кафедры политологии, государственного и муниципального управления, кандидат исторических наук, Российская Федерация, г. Орел

E-mail: vbor81@yandex.ru

Статья посвящена особенностям восприятия известного британского политика лорда Пальмерстона в российском обществе 50–60-х гг. XIX века. Предпринимается попытка осветить малоизученный аспект общественного мнения России этого периода, а также выявить некоторые устойчивые стереотипы восприятия русскими Британии и британцев. В оценках россиян специфика общественно-политической жизни Великобритании нередко персонифицировалась в наиболее колоритных фигурах ее политического олимпа. Рассматриваемые годы стали временем кульминации карьеры одного из столпов британской политики XIX столетия – лорда Г.Д.Т. Пальмерстона (1784–1865).

Автор статьи отмечает, что восприятие личности и политики лорда Пальмерстона в России не было однозначным. Противоречивость образа обусловлена как спецификой российско-британских отношений, так и перипетиями профессиональной биографии самого политика, отличавшегося непостоянством взглядов и партийных позиций, но при этом всегда ревностно отстаивавшего интересы Британии.

Ключевые слова: лорд Пальмерстон, Великобритания, Россия, российско-британские отношения, общественное мнение России 50–60-х гг. XIX века, восприятие русскими Британии и британцев.

В восприятии россиян 50–60-х гг. XIX века специфика общественно-политической жизни Великобритании нередко персонифицировалась в наиболее колоритных фигурах ее политического олимпа. В этот период на Британских островах происходила смена политических лиц: патриархи тори и вигов постепенно уступали места молодым перспективным лидерам консервативной и либеральной партий. Среди них уже тогда выделялись талантом и напористостью Б. Дизраэли, У. Гладстон... Тем не менее именно рассматриваемые годы стали временем кульминации политической карьеры одного из старейших государственных деятелей Британии – лорда Г.Д.Т. Пальмерстона, 58 лет являвшегося членом парламента, 48 лет занимавшего министерские посты и около 10 лет возглавлявшего правительство. Бесспорно, политический феномен подобного масштаба не мог не найти отражения в российском общественном мнении. А по словам И.С. Тургенева, имя английского лорда «стало до того известным в России, что однажды, в самой

глуши Полесья, мужик спросил» писателя: «Жив ли Палмистрон?»[13].

Следует отметить, что на протяжении рассматриваемого времени российское общественное мнение демонстрировало неоднозначные, преимущественно негативные, оценки личности и политики лорда Пальмерстона. Правительственные круги Российской империи считали английского лорда главным внешнеполитическим врагом и одновременно «разжигателем революционных смут» в Европе. В этой связи В.А. Жуковский называл его «злым гением нашего времени»[5]. Л.В. Дубельт именовал режим лорда Пальмерстона «гадким» и с немалым злорадством писал о его временной отставке в декабре 1851 г. (См.: ГАРФ. Ф. 638. Оп. 1. Д. 18. Л. 6; Д. 17. Л. 29).

В свою очередь, и либерально-демократическая общественность России воспринимала политику английского лорда, как правило, с осуждением; но, в противоположность консерваторам, обвиняла его уже в «реакционности». Журнал «Атеней» относил лорда Пальмерстона к «представителям крайнего консерватизма и застоя»[1]. Н.Г. Чернышевский видел в нем «самое вредное препятствие для внутренних улучшений» в Британии[14].

Генри Джон Темпл, третий виконт Пальмерстон (1784–1865), начал свою парламентскую карьеру в 1807 г. и поначалу принадлежал к партии тори. Со временем он сменил политическую окраску и уже с 1830 г. занимал ведущие позиции в партии вигов. Однако русских современников отнюдь не смутили подобные перемены партийного фронта, и они смогли раскрыть, как им представлялось, истинные политические мотивы английского лорда. «Русский вестник» писал: «Независимый лорд Пальмерстон, умевший ладить со всеми классами, со всеми оттенками мнений, был не так опутан сетями партии, и лишь бы достигались заветные цели, к которым он стремился, ему было решительно все равно, кто бы ни сидел рядом с ним, виги или тории, либеральные консерваторы или консервативные либералы. Про него говорили, что он постоянен только в одном – в удержании за собою должности»[10]. В подобном ключе рассуждали и «Отечественные записки»: «Собственно, он никогда не предавался окончательно ни одной партии, а держался середины, успевая находить для себя сочувствие и уториев, и у вигов». По мнению журнала, именно в этом заключался секрет политического долгожительства английского лорда: «Не приобретая себе безусловно-преданных друзей ни среди вигов, ни средиториев, Пальмерстон в то же время не наживал себе неумолимых врагов ни в той, ни в другой партии, так как обе они не видели в нем своего непреклонного противника. При этом условии каждая из них могла надеяться на уступки со стороны лорда Пальмерстона»[8].

В 1830–1850-е гг. он почти непрерывно занимал различные посты в британском правительстве. Своего пика политическая карьера лорда Пальмерстона достигла в 1855–1865 гг., когда, с небольшим перерывом в 1858–1859 гг., он возглавлял кабинет министров Великобритании. Внутренняя политика лорда Пальмерстона характеризовалась отказом от любых значимых реформ. На это указывал Чернышевский, отмечая, что правительство лорда Пальмерстона «отнимало возможность всяких улучшений для внутренних учреждений Англии и отвлекало внимание нации от всех серьезных вопросов государственного благосостояния дипломатическими фокусами»[14]. «Отечественные записки» также считали, что он «всегда мешал всякому прогрессу». По мнению журнала, «Пальмерстон, не выказывая открытого сопротивления, умел мешать каждой реформистской попытке, умел парализовать ее, отложить в долгий ящик, отделаться от неотвязчивых парламентских запросов юмором и шуткой»[9].

«Непреодолимое отвращение», по словам русских современников, лорд Пальмерстон испытывал к различным проектам парламентской реформы. «Лорд Пальмерстон не только никогда не был ревностным сторонником парламентской реформы, – отмечал «Вестник Европы», – но он, напротив, чувствовал всегда крайнее нерасположение ко всяким переделкам и перестройкам в здании английской конституции»[3]. Как писал «Атеней», исполнение парламентской реформы «он старался отложить на неопределенное время»[1].

Вместе с тем было бы ошибкой однозначно утверждать, что политика лорда Пальмерстона оценивалась общественным мнением России исключительно как время застоя и регресса. Например, «Русский вестник» сообщал, что, занимая пост министра внутренних дел в правительстве лорда Абердина (1852–1855 гг.), он «трудился над внутренними делами, как будто бы внешней политики для него и не существовало и как будто предметами особенных министерских забот только и бывают, что каменный уголь да водопроводы. Он распространялся об удобрении; обсуждал меры против холеры»; пытался усовершенствовать условия тюремного заключения для малолетних преступников и т.п. И вообще, по мнению журнала, лорда Пальмерстона отличало «необыкновенное трудолюбие»[10].

Это подтверждали и некоторые английские авторы. Так, известный филантроп, лорд Шефтсбери, заявлял: «Я никогда не знал другого министра внутренних дел, равного Пальмерстону готовностью работать на пользу человечности и социальной справедливости, особенно применительно к детям и трудящемуся классу»[12]. Нельзя забывать и тот неоспоримый факт, что именно в годы премьерства лорда Пальмерстона Великобритания достигла небывалого расцвета национальной экономики и заняла лидирующее промышленное и торговое положение в мире, а острота социальных проблем существенно снизилась.

На наш взгляд, наиболее точно позицию лорда Пальмерстона во внутренней политике Британии выразил один из его первых биографов, Г.Л. Бульвер, отметив, что «в прогрессе своего времени он шел позади рьяных, но впереди медлителей. Таким образом, в его долгом поприще не было ничего насильственного или внезапного, никакого колебания вперед и назад или назад и вперед»[11]. Да и «Отечественные записки» все же признавали, что хотя «Пальмерстон был одним из наиболее консервативных министров Англии, но консервативных умеренно, так же как и умеренно, при случае, либеральных»[9].

Несомненно, приоритетной и наиболее удачной сферой деятельности для лорда Пальмерстона всегда оставалась внешняя политика. В 1840-х – первой половине 1860-х гг. не было практически ни одного крупного мирового события, в котором не просматривался бы «след» английского лорда. Как уже отмечалось, официальные круги Российской империи традиционно обвиняли лорда Пальмерстона во всех антироссийских происках на международной арене. Под его управлением, по образному выражению русского современника, «корабль Англии обратился во враждебное судно флибустьеров»[5]. Лорда Пальмерстона не безосновательно называли и одним из «режиссеров» Крымской войны (1853–1856 гг.), что нашло отражение в знаменитых сатирических строчках, с энтузиазмом распевавшихся в стане русской армии в начале военной кампании:

Вот в воинственном азарте
Воевода Пальмерстон
Поражает Русь на карте
Указательным перстом.

Следует отметить, что и накануне Крымской войны, и в последовавшие за ней годы внешнеполитический курс Великобритании оценивался общественным мнением России в целом негативно. Независимо от идейно-политических пристрастий, русские современники усматривали в британской внешнеполитической доктрине стремление к гегемонии и антироссийскую направленность[2]. И, конечно же, в контексте неудач российского правительства на международной арене одиозная фигура лорда Пальмерстона часто служила своеобразным «громоотводом» для уязвленного чувства национальной гордости россиян.

На наш взгляд, попытку более трезвой оценки дипломатии английского лорда сделали все те же «Отечественные записки»: «Лорду Пальмерстону когда-то дали прозвище «великого лорда-поджигателя», но он «умеет отлично упражняться не в одном только поджигании: он также отличный тушитель разного рода политических и особенно дипломатических пожаров, отличный распутыватель разного рода дипломатических узлов; нет на эти дела человека хитрее лорда Пальмерстона»[7]. В свою очередь, «Атеней» признавал, что лорд Пальмерстон пользовался «огромною популярностью» у британцев «за свой чисто английский образ действий в делах внешних»[1].

Действительно, абстрагируясь от методов, стоит вспомнить о месте, которое заняла Британия на мировой арене в годы премьерства лорда Пальмерстона, чтобы

по достоинству оценить его деятельность. В этой связи «Отечественные записки» отмечали необходимость и ценность лорда Пальмерстона для Великобритании. «Когда зайдет речь о потребностях Англии, – писал журнал, – каждый англичанин, к какой бы партии ни принадлежал, скажет вам, что лорд Пальмерстон – единственный человек, способный управлять государственным кормилом. Он знает, что с этим главою правительства он может быть спокоен, что английская политика ни в чем не потерпит ни малейшего ущерба»[6]. «Все в Англии убеждены, что во всей стране нет более ловкого и опытного государственного кормчего, чем старый Пам. Он – практический государственный человек, имеющий отличный навык управлять конституционной страной, и в этом его главная сила», – резюмировал российский печатный орган[7].

Определенный имидж лорду Пальмерстону в российском общественном мнении создавали его личные качества и образ жизни. «Русский вестник» сообщал о трудолюбии, уме, веселом характере и «необыкновенной жизненности» английского лорда. Он являлся завсегдатаем публичных обедов и балов, сам отличался гостеприимством, любил прогулки верхом и охоту, обожал скачки[10]. «Вечно юный Пальмерстон, скачущий верхом, являющийся на вечерах и обедах, везде любезный, везде болтливый и неистощимый», – с иронией, но и не без толики восхищения писал А.И. Герцен[4]. «Отечественные записки» отмечали, что «он был прекрасный оратор и превосходный говорун на митингах, чрезвычайно любезен в обращении, и оказывал особенное пристрастие ко всему английскому»[8].

Хотя порой он совершал существенные политические промахи, резко отталкивавшие от него общественное мнение (например, попытка провести в 1858 г. закон о «тайных обществах», отнимавший у Великобритании исконное право убежища для политических изгнанников), свидетельства русских современников позволяют утверждать, что к концу политической карьеры популярность лорда Пальмерстона в британском обществе явно превалировала. Подводя итог, можно согласиться с мнением российского журнала, которое в некоторой степени позволит нам примирить непримиримое в образе этого выдающегося государственного деятеля: «Лорд Пальмерстон всюду и везде отыскивал и защищал интересы Англии; он изменял партиям, изменял свои идеи, но не изменял любви к Англии и ее политическим выгодам. И вот отчего его боготворят англичане»[8].

---

[1] Атеней. – 1858. – № 33. – С. 426.

[2] Вернадский И.В. Политическое равновесие и Англия. – М.: Унив. – 1855. тип. – 136 с.

[3] Вестник Европы. – 1866. – Т. 3. – №. 9. – С. 133.

[4] Герцен А.И. Былое и думы. Ч. 6–8 // Соч. в 4-х т. Т. 3. – М.: Правда. – 1988. – С. 101.

[5] Жуковский, В.А. Записка о русской и английской политике (1849–1851) // Русский архив. Вып. 5–8. – М.: Тип. Лебедева. – 1878. – С. 426–436.

[6] Отечественные записки. – 1860. – Т. 133. – № 12. – С. 42–43.

[7] Отечественные записки. – 1861. – Т. 137. – № 8. – С. 54–55.

[8] Отечественные записки. – 1865. – Т. 163. – № 11–12. – С. 13–16.

[9] Отечественные записки. – 1869. – Т. 185. – № 8. – С. 342–343.

[10] Русский вестник. – 1865. – Т. 59. – № 9. – С. 447–448.

[11] Русский вестник. – 1870. – Т. 90. – № 11. – С. 394.

[12] Сергеев В.В. «Странный либерализм» лорда Пальмерстона // Национализм, консерватизм и либерализм в новой и новейшей истории Запада. – Калининград: Калинингр. ун-т. – 1996. – С. 8–13.

[13] Тургенев И.С. Обед в обществе английского литературного фонда // Соч. в 12-ти т. Т. 10. – М.: Наука. – 1982. – С. 253–258.

[14] Чернышевский Н.Г. «Политика» 1859 года // Полн. собр. соч. в 15-ти т. Т. 6. – М.: Художественная литература. – 1949. – С. 29.

Boriskin V.V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Political Science, Public and Municipal Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel branch, Russian Federation, Orel, e-mail: vbor81@yandex.ru

LORD PALMERSTON: THROUGH THE LENS OF PUBLIC OPINION

The article is devoted to the problems of perception of Lord Palmerston, the famous British politician, in the Russian society of the 1850s-1860s. An attempt is made to illustrate poorly studied aspect of public opinion of Russia in this period and to explore some stable stereotypes of perception of Britain and the British by Russians. In the estimates of Russians the specificity of the socio-political life of Great Britain were often personified in the most colorful figures of its political Olympus. Considered years were the times of career culmination of Lord Palmerston (1784-1865). The author notes that the perception of the personality and policy of Lord Palmerston in Russia was ambiguous. The inconsistency of images was caused by the specifics of Russian-British relations and by the ups and downs of the professional biographies of the politician. Lord Palmerston often changed his political views and party positions. But he always defended the interests of Britain.

Keywords: Lord Palmerston, Great Britain, Russia, relations of Russia and Great Britain, public opinion of Russia of the 1850s-1860s, perception of Britain and the British by Russians.

References

1. Atenej [Athenaeum], 1858, № 33. (In Russ.)

2. Vernadskij I.V. Politicheskoe ravnovesie i Anglija [Political balance and England], M.: Univ. tip, 1855, p.136. (In Russ.)

3. Vestnik Evropy [Journal of Europe], T. 3, №. 9,1866. (In Russ.)

4. Gercen A.I. Byloe i dumy [Past and Thoughts], Ch. 6–8, Soch, v 4-h t. T. 3. M.: Pravda, 1988, p. 500. (In Russ.)

5. Zhukovskij V.A. Zapiska o russkoj i anglijskoj politike (1849–1851) [Note on the Russian and British policy (1849–1851)], Russkij arhiv. Vyp. 5–8. M.: Tip. Lebedeva. 1878, 522 p. , p.p. 426–436. (In Russ.)

6. Otechestvennye zapiski [Domestic notes], T. 133, № 12, 1860. (In Russ.)

7. Otechestvennye zapiski [Domestic notes], T. 137, № 8, 1861. (In Russ.)

8. Otechestvennye zapiski [Domestic notes], T. 163, № 11–12, 1865. (In Russ.)

9. Otechestvennye zapiski [Domestic notes], T. 185, № 8, 1869. (In Russ.)

10. Russkij vestnik [Russian Journal], T. 59, № 9, 1865. (In Russ.)

11. Russkij vestnik [Russian Journal],T. 90, № 11, 1870. (In Russ.)

12. Sergeev V.V. «Strannyj liberalizm» lorda Pal'merstona [«Strange liberalism» of Lord Palmerston], *Nacionalizm, konservatizm i liberalizm v novoj i novejshej istorii Zapada,* Kaliningrad: Kaliningr. un-t., 1996, p.100, p.p. 8–13. (In Russ.)

13. Turgenev I.S. Obed v obshhestve anglijskogo literaturnogo fonda Dinner in the society of English literary fund], Soch., v 12-ti t. T. 10. M: Nauka, 1982, 607p, p.p. 253–258. (In Russ.)

14. Chernyshevskij N.G. «Politika» 1859 goda [«Politics» in 1859], Poln. sobr. soch. v 15-ti t. T. 6. M.: Hudozhestvennaja literature, 1949, 547 p. (In Russ.)